

УДК: 808.1

DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_2_121

Бережная М. А., Корконосенко С. Г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ИНТЕГРАЦИЯ И АТОМИЗАЦИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Berezhnaia M. A., Korkonosenko S. G.

PROFESSIONAL IDENTITY IN JOURNALISM: INTEGRATION AND ATOMIZATION (BASED ON THE MATERIALS OF AN EXPERT SURVEY)

Ключевые слова: журналист, профессиональная идеология, идентичность, корпорация, ценности, стандарты, единение, фрагментация, атомизация, экспертное интервью.

Keywords: *journalist, professional ideology, identity, corporation, values, standards, unity, fragmentation, atomization, expert interview.*

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции в формировании профессиональной идентичности современных российских журналистов. Основным методом и источником эмпирического материала служат экспертные интервью с представителями медийной индустрии, их высказывания разделены на группы по стажу деятельности – старше 20 и до 7 лет. Исследование проводилось в 2023 году, оно входит составной частью в межвузовский комплексный проект «Профессиональная идеология журналистики», организованный в Санкт-Петербургском государственном университете. Авторы исходят из предположения о том, что в журналистском сообществе сосуществуют общепринятые модели идентичности, основанные на цеховой профессиональной идеологии, и разнородные индивидуальные вариации. Основная цель анализа в статье заключается в том, чтобы выявить различные версии идентичности с учетом влияния на них биографических и служебно-статусных характеристик экспертов. Результаты обработки интервью показывают, что в идентичности присутствуют традиционные для отечественной прессы интенции гражданственности, служения гуманистическим идеалам, морального долга и ответственности, которые создают предпосылки для единения и взаимопонимания в профессиональной корпорации. Одновременно отчетливо слышны апелляция к личному представлению о профессии и праву на суверенное решение в случае неоднозначного выбора, что соотносится с тенденцией к атомизации журналистского сообщества.

Abstract: The article examines trends in the formation of professional identity of modern Russian journalists. The main method and source of empirical material are expert interviews with representatives of the media industry, their statements are divided into groups by work experience – older than 20 and up to 7 years. The study was conducted in 2023, it is an integral part of the inter-university comprehensive project "Professional Ideology of Journalism", organized at St. Petersburg State University. The authors' position is based on the assumption that generally accepted models of identity, derived from the common professional ideology, and heterogeneous individual variations coexist in the journalistic community. The main purpose of the analysis in the article is to reveal different versions of identity, taking into account the influence of biographical and status characteristics of experts on them. The results of the interview processing show that the identity contains the traditional intentions of citizenship, devotion to humanistic ideals, moral duty and responsibility, which create prerequisites for unity and mutual understanding in a professional corporation. At the same time, references to a personal view of the profession and the right to a sovereign

decision in the case of an ambiguous choice are clearly heard, which correlates with the tendency to atomize the journalistic community.

Введение

Влияние на современную журналистику информационных технологий не вызывает сомнений и возражений ни в корпорации профессионалов медиаиндустрии, ни в академической среде, его следует признать самоочевидным фактом. Возникающие вопросы связаны с тем, до какой степени технологии управляют массово-информационным производством, определяя его ритмы, тематическую направленность, стилистику и т. п. Авторитетные исследователи в данной связи обращают внимание на то, что «цифровое» в цифровой журналистике – это механизм, а не среда, передний план, а не фон, сцена, а не реальность... именно сфера деятельности – журналистика – придает технологии цель, форму, перспективу, смысл и значение»¹. Занимая сходные позиции, другие специалисты подчеркивают, что «события и факты не имеют "внутренней значимости", но становятся значимыми потому, что их отбирают журналисты, которые придерживаются культурно и идеологически детерминированного набора критериев отбора»². В настоящей статье не ставится задача развивать дискуссию на поднятую тему, авторы солидаризируются с теми учеными, кто не разделяет постулаты технологического детерминизма и придает первостепенное значение субъективному фактору в функционировании и развитии журналистики. Состояние сознания людей, работающих в СМИ, их понимание своего служебного и общественного долга, отношение к канонам и вариативным возможностям профессии

определяет многое, если не самое главное в текущей журналистской практике.

В совокупности названные и близкие к ним характеристики предстают в виде профессиональной идеологии журналистики. Целостное видение данного феномена отражено в материалах научной конференции, которая посвящалась его осмыслению. В частности, он включает в себя представления сотрудников СМИ об их принадлежности к своей цеховой среде, обладающей более или менее определенными качественными признаками и ценностными ориентациями. При этом, с одной стороны, существует некая нормативная идеология, с другой стороны, в реальности складывается множество ее индивидуальных и групповых версий, которые движутся, дополняются, сталкиваются друг с другом в координатах социального времени и производственного опыта³.

Несомненно, что столь сложный и динамичный объект заслуживает специального комплексного изучения. Эту задачу призван решить межвузовский исследовательский проект «Профессиональная идеология журналистики», организованный кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ. В нем предусмотрено несколько направлений и методик работы, от анализа баз количественных данных до сопоставления индивидуальных мнений и суждений. Одним из центральных разделов проекта является экспертный опрос практикующих редакционных сотрудников, который ценен как раз выражением субъективных взглядов на профессию

¹ Zelizer, B. (2019). Why journalism is about more than digital technology. *Digital Journalism*. 7(3). P. 348–349.

² Broersma, M. (2010). Journalism as performative discourse. The importance of form and style in journalism. In R. Verica (Ed.), *Journalism and meaning-making: reading the newspaper*. Cresskill, NJ: Hampton Press. P. 16.

³ Корконосенко, С.Г. Похвальное слово профессиональной идеологии журналистики // Журналистика XXI века: профессиональная идеология для ускользающей профессии: матер. междунар. научно-практич. конф., 11–12 ноября 2016 г. / отв. ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. – С. 11–21.

и устоявшиеся представления о ней, включая нормативные положения. Коль скоро мы имеем дело с суждениями, основанными на собственном опыте экспертов, то они естественным образом отражают и представления собеседников о себе как действующих лицах в индустрии и членах журналистского сообщества. Иными словами, о своей профессиональной идентичности. Неразрывная связь между производственной деятельностью, взглядами на нее и самосознанием точно обозначена в исследовательских трудах. По словам К. Мелладо, выполняемые журналистами роли можно рассматривать как ключевую часть формирования их идентичности и как часть журналистской идеологии, а журналистская идеология – это фундаментальный инструмент, который они используют, чтобы отличить себя от профессионалов в других областях¹.

На основании сказанного выше можно допустить, что как идеология, так и сущностно связанная с ней идентичность весьма разнообразно предстают в сознании и высказываниях сотрудников СМИ, причем признание универсальных для журналистики ценностей и стандартов будет сочетаться с утверждением своего права на самостоятельность и независимость в мыслях и действиях. Цели статьи заключаются, во-первых, в том, чтобы выявить эти версии идентичности с учетом влияния на них биографических и служебно-статусных характеристик экспертов и, во-вторых, определить возникающие в связи с идентичностью тенденции к единению или фрагментации профессионального сообщества.

Методика исследования

Общие методические подходы к исследованию отражены в опубликованных

¹ Mellado, C. (2021). Theorizing journalistic roles. In C. Mellado (Ed.), *Beyond journalistic norms: Role performance and news in comparative perspective*. London: Routledge. P. 26–27.

материалах². Однако в процессе подготовки к полевым работам первоначальные замыслы претерпели некоторые изменения. Так, потенциальные участники не поддержали предложение о проведении фокус-групп с видеозаписью, ссылаясь на конфликтность тематики дискурса и нежелание обнародовать персональные мнения в присутствии коллег. В данной ситуации продуктивным стал метод индивидуальных глубинных полуструктурированных интервью в анонимном режиме с аудиозаписью. М. А. Бережная провела 10 интервью продолжительностью 40-50 минут каждое; в ходе расшифровки исходного материала из текста были убраны идентифицирующие участников данные.

Формулировка вопросов предполагает, что участники смотрят на предмет обсуждения сквозь призму индивидуального опыта как одного из параметров субъектности журналиста. Среди этих параметров есть характеристики как рациональной, так и системной субъектности, первая из которых предполагает персонализацию позиции (пол, возраст, образование, стаж), а вторая ассоциирована с медиаорганизацией и статусом субъекта, т. е. тяготеет к отражению коллективных, институциональных представлений³. Любой из этих параметров мог бы стать предметом для сопоставления внутрицеховых дискурсов. Но результаты выполненных ранее проектов убеждают, что при ответах респондентов прослеживаются очевидные различия именно по возрастной шкале, которая по умолчанию связана с продолжительностью деятельности в

² Бережная, М.А. Профессионально-цеховой дискурс о ПИЖ: методика исследования // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: матер. междунар. научно-практич. конф., 18–19 ноября 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 19–22.

³ Шайхитдинова, С.К. Журналистика и СМИ: типы субъектности // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: матер. междунар. научно-практич. конф. / сост. О.Ф. Авдохудинова. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 81–84.

сфере медиа¹. Хотя сам по себе опыт не является предметом исследования в наших интервью, он, как мы полагали, даст основу для сопоставлений и возможность проследить поколенческую динамику в формировании идентичности. При этом характеристики системной субъектности (принадлежность к медиаорганизации) учитывались при формировании сбалансированного состава экспертов.

В проекте приняли участие творческие сотрудники печатных (текстовых) и аудиовизуальных СМИ регионального и федерального уровня, имеющие опыт до 7 лет (5 человек: радио – 1, ТВ – 2, печатные СМИ – 1, интернет-СМИ – 1) и превышающий 20 лет (5 человек: радио – 1, ТВ – 1, печатные СМИ – 2, интернет-СМИ – 1). В дальнейшем изложении высказывания экспертов будут разбиваться на две возрастные группы. Интервью проводились в январе-феврале 2023 г. Участникам проекта были предварительно разосланы базовые вопросы, однако в живом общении последовательность вопросов могла меняться, возникали уточнения и дополнения, собеседники не были ограничены жесткой структурой интервью. Авторы статьи выражают глубокую признательность собеседникам за сотрудничество и искреннее выражение своих взглядов.

Результаты исследования

Попытки сопоставления индивидуально-конкретных мнений с позициями, разделяемыми сообществом в целом, строятся на предположении о том, что существует некоторая корпоративная консолидация в вопросе о журналистской идентичности. Одним из индикаторов стремления к единству служит регулярное обсуждение вопросов такого рода в профессиональной среде. Этой логикой продиктовано включение

в интервью вопроса «Есть ли дискуссии по поводу профессионального поведения в вашей среде? С чем они связаны?» (здесь и далее приводятся характерные фрагменты ответов).

Стаж работы 20+

Дискуссий я не слышала. Люди особо не задаются смыслом своей миссии, они пришли, отработали и ушли. Иногда кто-то обсуждает точечные события...

Спорят. Как правило, журналисты в своей профессиональной среде любят дискутировать в близком кругу, не привлекая людей со стороны.

Я не помню ни одной широкой дискуссии, которая освещалась бы в СМИ, которая была бы посвящена темам, о которых вы сказали. Есть пространство интернета, где такие дискуссии, безусловно, ведутся.

С кем я обсуждаю журналистские проблемы? Дома. С коллегами.

Стаж работы -7

Наверное, в меньшей степени чем раньше. Потому что раньше журналистика претерпевала большие изменения, а сейчас она уже фактически изменилась. Дискуссии иногда возникают не как глобальная полемика, а по поводу вопросов гласности, открытости суждений.

Глобально журналистику не обсуждаем. Все понимают, что порой придется, видимо, говорить то, что нас попросят говорить.

В каких-то случаях были разговоры: нет, этого корреспондента мы не отправим, он расскажет не так, нам нужно нейтрально... От таких дискуссий грустно становится.

Несмотря на некоторые частные различия, в обеих группах отмечается скорее фигура умолчания, характерная для сообщества, чем активный внутрицеховой курс. Понятно, что отказ от дискуссий усиливает тенденцию к фрагментации, а не

¹ Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. – М.: Комитет гражданских инициатив, 2017.

способствует интеграции внутри корпорации. Применительно к общению с экспертами это также означает, что в своих суждениях об идентичности они ориентируются скорее на индивидуальные биографические траектории, чем на коллективный опыт коллег.

Впрочем, соотношение индивидуально-конкретного и коллективно одобряемого может быть также выявлено в ответах на вопрос о том, в чем современные журналисты видят смысл своей работы. Собственно, именно он в наибольшей степени близок к теме самоидентичности в профессии, отсюда высокая активность в ответах.

Стаж работы 20+

Сообщать новости. Главная задача журналиста – максимально полно осветить то или иное событие, факт или явление, не замалчивая его.

Я стала журналистом, потому что мне хотелось менять мир, и работаю журналистом, потому что мне хочется сделать что-то доброе.

Мне довелось в последнее время работать в социальной журналистике, где главная цель – помощь горожанам. Мы рассматривали проблему, привлекали к этой проблеме людей, которые могли ее решить.

Все, кто давно работает на ТВ, работают по инерции, потому что они не знают ничего другого, не хотят ничего другого пробовать, им нравится.

Дать людям островок безопасности. Люди старшего поколения все равно телевизор смотрят, и, видя программу, которую мы делаем, они могут немного успокоиться.

Возможность самореализации.

Пока тебе интересно то, что происходит, ты журналист. Если тебе перестало быть интересно, то значит – ку-ку. Все.

Для многих моих коллег – себя почитать. Человек не героя показывает, а себя выпячивает на фоне этого героя.

Для кого-то число просмотров – это главный смысл. В интернете есть совершенно четко структурированные журналистские платформы. Для них очень важный показатель – число просмотров.

Стаж работы -7

Не просто проинформировать, а побудить к действию какому-то обязательно, активное чувство пробудить.

Работаю именно с теми, кто хочет помочь, пытается привнести в этот мир что-то полезное.

В развлекательном телевидении я приношу какую-то пользу людям – то, о чем я мечтала, когда хотела быть журналистом.

Есть те, кто продолжает этим заниматься, потому что нравится. Наверняка есть идеалисты, которые верят, что что-то можно поменять, сделать жизнь лучше.

Кто-то все-таки старается делать какое-то благое дело, по возможности, кто-то остается ради зарплаты и по привычке, а кто-то – потому что интересно.

Те, кто остались, существуют по инерции. Они боятся, склеивают из осколочков представление о своей прошлой профессиональной жизни.

Люди стараются помогать. Ну, и зарплаты. Я не столкнулась с большой зарплатой пока, потому что тем, за что платят большие зарплаты, я заниматься не хочу.

Как и следовало ожидать, наблюдается широкий разброс мнений – от рефлексии на, по мнению респондента, утрату смысла деятельности до приверженности избранным некогда деонтологическим приоритетам, причем это заключение распространяется на обе возрастные группы. Наши результаты перекликаются с выводами из другого исследования российского медиа-сообщества, переживающего период «спутанной» идентичности, что опять-таки провоцирует фрагментацию и дезинтеграцию

журналистской корпорации¹. Вместе с тем в приведенных и оставшихся за рамками текста высказываниях просматриваются признаки консолидации вокруг некоторых базовых профессиональных ценностей.

Всего в ответах присутствуют четыре позиции: информировать; помогать, делать жизнь лучше; самореализация, удовольствие; наконец, отрицание смысла, деятельность по инерции. При этом чаще всего интервьюируемые видят смысл своей работы в гуманистической миссии – помощи, улучшении жизни, поддержке людей. Эти суждения соотносятся с журналистикой соучастия, которую исследователи и ранее отмечали как одну из значимых профессиональных мотиваций сотрудников отечественных СМИ². В данном случае наблюдается отмеченная в научной литературе преемственность исторического опыта, Россия традиционно культивировала активное, преобразующее отношение к проблемным ситуациям, в отличие от западных канонов объективности, нейтралитета и отстраненности прессы³. Гораздо реже в экспертных интервью встречаются суждения, ассоциированные с функциями журналистики просвещения, которая предполагает модерирование общественного диалога, генерирование идей и т. д. И наоборот, заметна высокая частотность высказываний, связанных с самореализацией и получением удовольствия от процесса деятельности, соответственно фокус внимания смещается с внешнего мира на индивидуальный опыт.

Таким образом, складывается противоречивая картина. В ней обращает на себя внимание тенденция к согласию в понима-

нии назначения журналистики как влиятельного социального института; в то же время сотрудники СМИ не склонны действовать в широком контексте социального партнерства, они воспринимают свою работу как прежде всего личное дело.

Дополнительный свет на соотношения общественного и личного, нормативности и свободы проливает реакция собеседников на вопрос о содержании и практической значимости профессиональных стандартов.

Стаж 20+

Для журналиста важно не врать. Мне кажется, что это самое главное правило.

Есть международный кодекс журналистов, помню, был кодекс советского журналиста, кодекс российского журналиста. Но все это такие правила... это не Конституция. Это некие профессиональные рекомендации.

Сегодня каждое твоё слово должно быть подтверждено. Документом, магнитофонной записью – чем угодно. Меня этому научила, скорее, современная журналистика, а не журналистика 90-х.

Стандарты сейчас настолько размыты, что никто не понимает, что хорошо, а что плохо. И многие журналисты ведут себя по правилу «победителей не судят».

У нас всегда работало правило, что ты должен обязательно спросить противоположную сторону. Не бывает одной правды, как мы знаем.

Правила больше человеческие. Я никогда не буду в эфире добивать человека, который и так себя не очень хорошо ощущает в кадре. Я всегда перед интервью спрашиваю: о чем мы не говорим.

Обязательно – эмоциональное сопереживание с тем, о чем и о ком ты пишешь.

Максимальное приближение к истине, к тому, как оно было или есть на самом деле. В этом смысл профессии.

¹ Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное / под ред. Г.В. Лазутиной. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 78.

² Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. – С. 43.

³ Корконосенко, С.Г., Бережная, М.А., Хубецова, З.Ф. Лидерские позиции российских научно-образовательных школ журналистики // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. – Т. 4, № 3. – С. 110.

Я не буду писать заказную статью. За большие деньги поливать кого-то. А если я согласна с этим – тогда деньги не возьму.

Необходимо оставаться свободным внутри. Это как убить дракона в себе.

Предваряя знакомство с мнениями новой генерации работников СМИ, заметим, что в случае старшего поколения ожидаемы отсылки к традиции и этическим нормам, эти знания и опыт не уходят из производственного инструментария, даже если подвергаются переоценке. Верно говорится, что «изрядное число профессионалов пришли в современные СМИ из прессы советского периода и отказались от взглядов и привычек, сложившихся за предшествующую жизнь, едва ли могут»¹.

Коллеги с меньшим стажем не должны так же явно ощущать давление предыдущего опыта, они в известном смысле свободнее в выборе правил поведения.

Стаж -7

Журналист обязан осветить ситуацию со всех конфликтующих сторон и не идти на поводу ни у одной из них. Мне кажется это главное правило – никогда не становиться пристрастным.

Каждый журналист действует в рамках своего воспитания, своих этических представлений. Правила зависят и от канала. Наш канал дружеский, неписаное правило – действовать максимально этично, корректно, аккуратно.

Достоверность информации, которую ты сообщаешь. Умение жалеть людей, вслушиваться в человека. И, наверное, бесстрашность.

Все знают, что нельзя подавать информацию с одной стороны. Это непрофессионально.

¹ Лазутина, Г.В. Журналистика в жизни общества пером теоретика и практика: избранные статьи (2002-2015). – М.: Фак. журналистики Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2016. – С. 180.

Журналист не должен совершать фактические ошибки. Если можно было проверить, а мы этого не сделали, – то плохо.

Нельзя не заметить, что в основных положениях молодое поколение не расходится со старшим ни по содержанию заповедей, ни по интонации обсуждения. Конечно, материала нескольких интервью недостаточно для того, чтобы делать обобщения на уровне всей корпорации. И все же есть основания для заключения о том, что сам процесс функционирования журналистики убеждает его участников в целесообразности придерживаться более или менее строго очерченных норм и правил поведения.

В данной связи коснемся развернувшейся в литературе дискуссии о сочетании в журналистской идентичности начал стабильности и динамизма. Экскурс в эту область откроет возможность расширить теоретико-методологические рамки конкретного исследования. По Н. Карпентьеру, идентичности медиапрофессионалов относительно и изменчивы, они предопределяются разнообразием дискурсов и позиций, предоставляя возможности для человеческой субъективности, свободы действий и индивидуальности². Концентрация внимания на текучести и неопределенности в социальной действительности и в журналистике в том числе привела к популярности понятия гибридности, которым обозначают результат смешивания и взаимопроникновения разнородных элементов. Видные теоретики журналистики обнаруживают тенденцию к тому, что гибридность становится универсальной модной фразой, которая за-

² Carpentier, N. (2009). Identity, contingency and rigidity. The (counter-)hegemonic constructions of the identity of the media professional. In N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn [et. al.]. (Eds.), Communicative approaches to politics and ethics in Europe: The intellectual work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School. Tartu: Tartu University Press. P. 61.

меняет более конкретный анализ¹. Другие авторы признают, что концепция гибридности позволила внести значимый вклад в исследования журналистики, которые стали фокусироваться на стабильном и однородном понимании данной области. Вместе с тем в журналистике одновременно наблюдаются новые состояния стабильности и возникновение новых структур. «Если мы хотим, чтобы наука развивалась продуктивно, нам нужно разрабатывать новые концепции, терминологию и словарный запас, а не обозначать все сложное как гибридное»². Российские ученые не считают возрастающую пестроту взглядов благом для науки: «Исходя из разнообразия теорий и, тем более, дифференциации направлений в рамках отдельных теоретических групп, насущным требованием настоящего времени является обоснование сущностных, центральных, “ядерных” принципов, позволяющих определить и объяснить феномен журналистики»³.

Логично будет заключить, что в частном случае, а именно в подходе к идентичности журналиста также необходимо учитывать взаимосвязь непрерывного обновления и устойчивости, служащей одним из основных гарантов интеграции профессионального сообщества. Вместе с тем благополучные предположения о приоритете единых ценностей и норм могут оказаться преждевременными. До сих пор мы имели дело с вербальным проявлением отношения экспертов к профессии, тогда как идентичность в значительной части – если не основной – представляет собой самосознание,

воплощенное в типе производственного поведения и конкретных поведенческих актах. Нельзя исключать, что словесные заявления отличаются от поступков или хотя бы не полностью совпадают с ними по содержанию. Таким образом, важным смыслом нагружается вопрос о том, всегда ли экспертам удается следовать заявленным правилам и что может заставить их нарушить.

Стаж 20+

Мне не удастся, потому что противоположная сторона очень часто отказывается комментировать то или иное событие. В такой ситуации она в заведомо проигрышном положении.

В любом случае я завишу от своего работодателя. Моя задача сказать: будет вот такое событие. Работодатель скажет: извини, оно нас не интересует, давай вот это. И все. А событие я освещаю так, как надо.

Мне в этом плане очень повезло, потому что я себе на горло никогда не наступала. Какие-то темы, которые я не хотела брать вообще, мне разрешали не брать. За счет возможности выбора тем я уходила от конфликтных, сложных для меня историй.

Конечно, приходилось нарушать. Когда ситуация подпирает и чего-то не хватает... Но я по крайней мере понимаю, что так не надо было делать, что я не доработал.

Профессия в чем-то сродни актерской, потому что есть желание, чтобы тебя заметили, первым о чем-то рассказать, которое берет верх над пониманием того, что надо все проверить, продумать. Желание выскочить, выстрелить приводит к нарушению стандартов.

Почему принято считать, что журналисты такие все умные? Такие все за правду? Такие все идеальные? Такие же люди, со своими страхами.

Стаж -7

¹ Hallin, D.C., Mellado, C., Mancini, P. (2023). The concept of hybridity in journalism studies. *The International Journal of Press/Politics*, 28(1). P. 222.

² Witschge, T., Anderson, C.W., Domingo, D., Hermida, A. (2019). Dealing with the mess (we made): Unraveling hybridity, normativity, and complexity in journalism studies. *Journalism*, 20(5). P. 652.

³ Блохин, И.Н. Формирование основ теории журналистики в русской философии XIX – начала XX века: нормативно-этическое направление // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 103–104.

Старые представления о том, как должно быть, разрушились. Конечно, каждый журналист знает, как должно быть, но это больше не работает.

Я всегда проверяю информацию, мне ни разу не «прилетало» за фактчекинг.

Боязнь потерять работу. Особенно сейчас это важный аргумент: в непонятное время остаться без работы и новых навыков, если переходить в другую сферу.

Физическая угроза моим близким. Я постараюсь сделать так, чтобы семья была в недосягаемости, и опубликую.

Если мы видим, что цель оправдывает средства, то иногда, действительно, это стоит делать.

Нас особо не спрашивают, когда дают тему в разработку. И каждый делает, как может.

Партнерские материалы, когда приходит человек, пиарит свое мероприятие, – обычная практика. С одной стороны, это джинса, с другой – я могу грамотно переобуться и сказать, что это пропаганда здорового образа жизни.

В самом деле, поступки могут идти и идут вразрез с устными заявлениями. Интервьюируемые в обеих группах признают потенциальный и реальный отказ от декларируемых ими профессиональных правил, хотя аргументируют несколько по-разному: опытные журналисты больше говорят о персональной ответственности и возможности выбора, а молодежь ссылается на зависимость от внешних обстоятельств и корпоративных требований. Однако выделим общую тенденцию: в данной дискурсивной ситуации, как и в ряде рассмотренных выше, акцент переносится на индивидуальное решение, а не на нормативные положения, согласованно принятые в корпоративной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бережная, М.А. Профессионально-цеховой дискурс о ПИЖ: методика исследования // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: матер. меж-

Заключение

Проведенное исследование показывает, что профессиональная идентичность российских журналистов складывается в результате разнонаправленных и противоречивых тенденций. С одной стороны, в ней сильны традиционные для нашей прессы интенции гражданственности и служения гуманистическим идеалам. Характерно, что на первый план выходит идеология «журналистики соучастия», то есть практической помощи в трудных обстоятельствах, собеседники нередко оперируют категориями морального долга и ответственности, которые были укоренены в российской журналистике и публицистике. В этом следовании традициям и опыту предшествующих поколений заключены предпосылки единения и взаимопонимания в профессиональной корпорации, в том числе между разными возрастными группами.

С другой стороны, отчетливо слышна апелляция к личному представлению о профессии и праву на суверенное решение в случае неоднозначного выбора. Утрата практики открытых дискуссий о ценностях и нормах профессии в сочетании с вариативностью персональных траекторий деятельности способствуют формированию индивидуальных, ситуативно обусловленных правил и стандартов, необходимость следования которым определяет сам журналист. Тем самым развивается и усугубляется тенденция к атомизации журналистского сообщества, нарастает стремление уйти от диктата редакционной политики и получить творческую независимость.

Приведенные наблюдения заслуживают дополнительной верификации и развития, чего можно добиться в следующих исследовательских проектах на этом направлении.

дунар. научно-практич. конф., 18–19 ноября 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 19–22.

2. Блохин, И.Н. Формирование основ теории журналистики в русской философии XIX – начала XX века: нормативно-этическое направление // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 98–106.

3. Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное / под ред. Г.В. Лазутиной. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2019.

4. Корконосенко, С.Г. Похвальное слово профессиональной идеологии журналистики // Журналистика XXI века: профессиональная идеология для ускользящей профессии: матер. междунар. научно-практич. конф., 11–12 ноября 2016 г. / отв. ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. – С. 11–21.

5. Корконосенко, С.Г., Бережная, М.А., Хубецова, З.Ф. Лидерские позиции российских научно-образовательных школ журналистики // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 102-118.

6. Лазутина, Г.В. Журналистика в жизни общества пером теоретика и практика: избранные статьи (2002-2015). – М.: Фак. журналистики Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2016.

7. Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. – М.: Комитет гражданских инициатив, 2017.

8. Шайхитдинова, С.К. Журналистика и СМИ: типы субъектности // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: матер. междунар. научно-практич. конф. / сост. О.Ф. Автохутдинова. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 81–84.

9. Broersma, M. (2010). Journalism as performative discourse. The importance of form and style in journalism. In R. Verica (Ed.), *Journalism and meaning-making: reading the newspaper* (pp. 15–35). Cresskill, NJ: Hampton Press.

10. Carpentier, N. (2009). Identity, contingency and rigidity. The (counter-)hegemonic constructions of the identity of the media professional. In N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn [et. al.]. (Eds.), *Communicative approaches to politics and ethics in Europe: The intellectual work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School* (pp. 61–82). Tartu: Tartu University Press.

11. Hallin, D.C., Mellado, C., Mancini, P. (2023). The concept of hybridity in journalism studies. *The International Journal of Press/Politics*, 28(1): 219–237.

12. Mellado, C. (2021). Theorizing journalistic roles. In C. Mellado (Ed.), *Beyond journalistic norms: Role performance and news in comparative perspective* (pp. 22–44). London: Routledge.

13. Witschge, T., Anderson, C.W., Domingo, D., Hermida, A. (2019). Dealing with the mess (we made): Unraveling hybridity, normativity, and complexity in journalism studies. *Journalism*, 20(5): 651–659.

14. Zelizer, B. (2019). Why journalism is about more than digital technology. *Digital Journalism*, 7(3): 343–350.

Дата поступления: 30.04.2023